

Научная статья
УДК 332.13+332.145
doi: 10.55186/25876740_2025_68_7_871

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ

С.А. Иванов, Л. Нагыманова, В. Давыденко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург», Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования региональной кластерной политики в агропромышленном секторе как отдельного, институционально оформленного направления социально-экономической политики на уровне субъекта Российской Федерации. Определяются детерминанты формирования кластерной политики с учетом приоритетов Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. Раскрывается содержание и структура региональной кластерной политики в агропромышленном секторе, акцентируется внимание на ее организационно-управленческих и инновационных механизмах. Детализируется содержание и структура региональной кластерной политики в агропромышленном секторе, определяемой как комплекс правовых, экономических, организационных мер органов власти субъекта РФ, направленных на развитие агропромышленного потенциала. Особое внимание уделяется обоснованию доминант и разработке общей схемы формирования этой политики. Предлагаемая схема подчеркивает необходимость вертикально-горизонтальной координации целей и инструментов на всех уровнях — от федеральных стратегий до муниципальных планов и целей хозяйствующих субъектов внутри кластера. Это обеспечивает согласованность кластерной политики с целями стратегического развития страны, региона, агропромышленного комплекса и социально-экономического развития территории размещения кластера.

Ключевые слова: агропромышленный сектор, кластер, кластерная политика, целеполагание, регион, стратегия, социально-экономическое развитие, пространственное развитие

Благодарности: исследование выполнено при поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-01360 «Стратегическое управление развитием кластеров в условиях перехода к цифровой экономике».

Original article

FORMATION OF REGIONAL CLUSTER POLICY IN THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR

S.A. Ivanov, L. Nagymanova, V. Davydenko

National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg,
Saint Petersburg, Russia

Abstract. This article addresses the problem of forming regional cluster policy within the agro-industrial sector as a distinct, institutionally formalized direction of socio-economic policy at the level of a constituent entity of the Russian Federation. It identifies the determinants shaping cluster policy, taking into account the priorities outlined in the Strategy for the Development of the Agro-Industrial and Fishery Complexes of the Russian Federation up to 2030. The substance and structure of regional cluster policy in the agro-industrial sector are elaborated, with particular focus placed on its organizational, managerial, and innovation mechanisms. The content and framework of regional cluster policy in the agro-industrial sector are detailed. This policy is defined as a complex of legal, economic, and organizational measures implemented by the governmental authorities of a Russian Federation constituent entity, aimed at developing agro-industrial potential. Special attention is given to substantiating the dominant aspects and developing a general scheme for the formation of this policy. The proposed scheme emphasizes the necessity for vertical-horizontal coordination of objectives and instruments across all levels — from federal strategies down to municipal plans and the goals of economic entities operating within the cluster. This ensures the alignment of cluster policy with the strategic development objectives of the nation, the region, the agro-industrial complex, and the socio-economic development of the territory hosting the cluster.

Keywords: agro-industrial sector, cluster, cluster policy, goal setting, region, strategy, socio-economic development, spatial development

Acknowledgments: The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project No. 24-28-01360 «Strategic management of cluster development in the context of the transition to the digital economy».

Введение. Успешное развитие в последние годы российского агропромышленного сектора способствовало заметному росту объемов производства сельскохозяйственной продукции, импортозамещению целого ряда дорогостоящих продуктов питания, вывело Россию в десятку государств с наибольшей величиной добавленной стоимости в сельском хозяйстве. Вместе с тем, сохраняющиеся в этом секторе системные проблемы, среди которых структурные диспропорции, опережающий рост цен на материально-технические ресурсы, неэквивалентный межотраслевой обмен, диспаритет цен на сельхозпродукцию и продукцию сопряженных отраслей, по-прежнему мешают устойчивому развитию этого сектора, негативно отражаются время от времени на результатах его работы.

Так, в 2024 году индекс производства продукции сельского хозяйства, по оценке Росстата, составил 96,8% к соответствующему периоду 2023 года [1].

Решению этих проблем отчасти могла бы способствовать более активная политика кластеризации производства, нацеленная на преодоление разобщенности отдельных сфер АПК, сокращение излишних торговых посредников, формирование и поддержку механизмов взаимовыгодного сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов. При этом формирование и реализация кластерной политики в агропромышленном секторе в зависимости от условий и параметров производства могла бы осуществляться как на региональном, так и межрегиональном уровне.

Следует сказать, что тема кластеризации в агропромышленном секторе не является чем-то новым для экономики сельского хозяйства. Первый отраслевой кластер появился еще в 2014 году в Новгородской области, специализацией которого стала переработка продуктов растениеводства и животноводства на предприятиях пищевой промышленности и общественного питания. В 2013 году в Астраханской области был образован кластер «Аквакультура и рыбное хозяйство Астраханской области», который является продуктовым, но не классифицируется как сельскохозяйственный. В последующем сельскохозяйственные и перерабатывающие кластеры стали появляться и в других регионах страны, а первым межрегиональным отраслевым кластером стал «Агропромышленный кластер

Приволжского федерального округа», внесенный в реестр промышленных кластеров и специализированных организаций промышленных кластеров приказом Минпромторга России в конце декабря 2022 года [18]. Этот кластер объединил десяток организаций, сформировал вертикально интегрированную товарную цепочку, связавшую в единую сеть все процессы заготовки, обработки и доставки сельскохозяйственной продукции от поля до прилавка.

Формирование кластеров в агропромышленном секторе придало новый импульс теоретическим исследованиям в области кластерной теории, включая вопросы создания кластерных образований в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности. Появилось много работ, рассматривающих разные аспекты формирования и функционирования этих кластеров, интеграционные и коммуникационные процессы в рамках кластерных объединений, модели функционирования кластеров.

Вместе с тем вопросы собственно кластерной политики в этом секторе не то, чтобы полностью выпали из поля зрения исследователей, но не вышли на первый план, как в теоретических исследованиях, так и в практике управления агропромышленным сектором. Утвержденные Минэкономразвития РФ еще на ранней стадии развития кластеров Методические рекомендации по реализации кластерной политики [19], во-первых, лишь констатируют необходимость проведения кластерной политики, но не дают никаких рекомендаций по ее формированию, во-вторых, практически не учитывают специфику агропромышленного сектора и только фиксируют отнесение кластеров в сельском хозяйстве к кластерам процессного типа.

В этой связи объективно актуализируются вопросы формирования кластерной политики в агропромышленном секторе, как с точки зрения разработки и обоснования теоретических положений кластеризации сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности, так и в интересах управления стратегическим развитием этого сектора в увязке с социально-экономическим и пространственным развитием субъектов Российской Федерации. Отдельным, но также важным вопросом является учет специфики этапа цифровизации экономики, в процесс которого вступила наша страна, и который без сомнения уже оказывает влияние на все аспекты деятельности хозяйствующих субъектов в агропромышленном секторе.

Материалы и методы. В экономической теории кластер давно уже стал одной из важнейших исследовательских категорий. Сформировавшаяся на постулатах классических теорий пространственного размещения производительных сил (штандортной теории, теории «полюсов роста», теории «центральных мест» и пр.), конституировавшаяся в работах М. Портера [2] и С. Розенфельда [3] и обогащенная в последнее время положениями теории систем, концепция кластеризации экономики превратилась в одно из ведущих направлений современного экономического мейнстрима.

В отечественной науке основы кластеризации производств были заложены еще в работах Н.Н. Колосовского, начавшего в 30-40-х годах прошлого века развивать концепцию производственно-территориальных (в дальнейшем —

территориально-производственных) комплексов [4]. Особую актуальность кластерный подход получил после перехода нашей страны к рыночной экономике, способствовавший появлению большого числа работ, посвященных различным теоретическим аспектам формирования и функционирования кластеров: А.Г. Гранберг и О.М. Трофимова [5], Г.Б. Клейнер, Р.М. Качалов, Н.Б. Нагрудная [6], Л.С. Марков [7] и другие.

Активно в последние два десятилетия стали появляться работы, посвященные исследованию особенностей и преимуществ кластерной организации производства в агропромышленном секторе экономики. Предметом исследования стали, в частности, особенности кластерного развития регионального агропромышленного комплекса [8], модели и механизмы кластеров в агропромышленном комплексе [9], онтологические основы агропромышленного кластера [10], правовые аспекты кластеризации в агропромышленном секторе [11]. Отдельным вопросам организации кластерной политики в агропромышленном секторе посвящено сравнительно небольшое число исследований, среди которых выделяются работы А.В. Петрикова [12], Е.В. Ивановой и А.В. Саяпина [13], Т.А. Зубовой [14].

Непосредственно для системы управления дополнительный импульс процессам формирования кластеров в стране дало правительственное постановление 2015 года о промышленных кластерах [20], открывшее потенциальным участникам кластерных образований доступ к источникам государственного финансирования, а сами кластеры превратив в один из основных механизмов реализации государственной экономической политики. Спустя четыре года, в 2019 году, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства утвердило важный для агропромышленного сектора свод правил проектирования агропромышленных кластеров, который определил не только содержание термина «агропромышленный кластер», но и принципы его формирования и размещения [21].

Таким образом, комплексный экономико-правовой характер кластеров в агропромышленном секторе предполагает использование в ходе исследования проблематики формиро-

вания кластерной политики различных методов, включающих как содержательный анализ нормативных и регулирующих документов, так и использование метода desk-research, логического анализа и контент-анализа результатов исследований других авторов и организаций.

Результаты и обсуждение. Проведенный анализ нормативных и регулирующих документов, теоретических работ, посвященных вопросам развития кластеров, показывает, что значительная часть проблем научного обеспечения создания, функционирования и развития кластеров, формирования кластерной политики вообще, и в агропромышленном секторе в частности, до настоящего времени в достаточной степени не разработаны.

Практически выпали из фокуса внимания отечественных исследователей такие проблемы, в том числе общеметодологического характера, как обоснование базовой теоретической парадигмы исследования процессов кластеризации экономики страны; использование междисциплинарного подхода к формированию кластеров как сложного социально-экономического и экономико-пространственного института; определение стратегических целей формирования кластеров, увязанных с социальными и экономическими целями, а также целями пространственного развития регионов; обоснование направлений и инструментов кластеризации экономики России; разработка и реализация региональной кластерной политики как ядра механизма достижения стратегических целей развития кластеров и в целом социально-экономического развития регионов России, страны в целом [15, с. 197].

Эти теоретические проблемы не в меньшей мере остаются актуальными и для агропромышленного сектора, анализ процессов кластеризации в котором также оказался в фокусе внимания исследователей, особенно после появления в 2014 году первого отраслевого кластера «Агропромышленный кластер Новгородской области». В таблице 1 приведены сведения о специализациях основных кластеров, созданных в агропромышленном секторе России.

Кластерная политика в широком смысле является одним из направлений экономической политики, нацеленной на развитие устойчивых межотраслевых и территориальных

Таблица 1. Основные кластеры агропромышленного сектора России
Table 1. The main clusters of the agro-industrial sector of Russia

№	Наименование кластера	Размещение	Год создания	Специализация
1.	Агропромышленный кластер Новгородской области	Новгородская область	2014	Сельское хозяйство и рыболовство
2.	Кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты»	Ростовская область	2015	Сельское хозяйство и рыболовство
3.	Молочный кластер Вологодской области	Вологодская область	2015	Сельское хозяйство и рыболовство
4.	Винный территориальный кластер «Долина Дона»	Ростовская область	2015	Виноградарство и виноделие
5.	Пищевой кластер Республики Татарстан	Республика Татарстан	2016	Зерновые и масличные культуры, мясная и молочная продукция
6.	Агробиотехнологический промышленный кластер	Омская область	2016	Переработка продуктов растениеводства и животноводства
7.	Агропромышленный кластер Брянской области	Брянская область	2019	Сельское хозяйство и рыболовство

Источник: Карта кластеров России [16]

связей между предприятиями, научными и образовательными организациями, органами власти и институтами развития. Базовые принципы кластерной политики были закреплены в 2008 году [22].

Однако особенностью именно кластерной политики в отличие от других направлений экономической политики (бюджетной, налоговой, инвестиционной, кредитно-денежной и других) является то, что кластерная политика помимо достижения экономических целей способствует решению задач пространственного развития, укреплению связности экономического пространства, формированию сетевого взаимодействия организаций. В этой связи цели кластерной политики, в том числе и на региональном уровне, должны учитывать цели не только стратегий социально-экономического, но и пространственного развития субъектов Российской Федерации.

Совершенствование подходов к кластерной политике приобретает особую актуальность в контексте современных стратегических ориентиров технологического развития страны. Это, в частности, отражено в Концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Развитие кластеров позволяет сконцентрировать ресурсы, создать благоприятную среду для внедрения инноваций, ускорить технологическое обновление производства. В ряде регионов уже отчетливо проявляется устойчивая тенденция перехода к кластерной модели организации экономики. Так в Астраханской, Ростовской, Новгородской, Вологодской областях, кластерный подход выступает в качестве ключевого инструмента развития.

Использование кластерного подхода проявляется в целенаправленном формировании и поддержке со стороны органов власти региона кластеров в приоритетных видах экономической деятельности. Создаются в первую очередь промышленные, агропромышленные, ИТ-кластеры, туристско-рекреационные, кластеры аквакультуры и другие. Каждый из них объединяет предприятия, научные и образовательные учреждения, а также институты развития и государственные органы, формируя единую производственно-образовательную и инновационную экосистему.

Важнейшую роль в поддержке и развитии кластеров играют региональные центры кластерного развития. Так, на базе Астраханского областного инновационного центра функционируют не только Центр кластерного развития и Региональный центр инжиниринга, но и бизнес-инкубаторы, обеспечивающие предпринимателям и инновационным компаниям доступ к необходимым ресурсам и консультационным услугам. Аналогичные структуры работают и в других регионах, оказывая всестороннюю поддержку участникам кластеров, включая содействие в организации межкластерных проектов, цифровую трансформацию и продвижение продукции на внешние рынки.

Важным направлением региональной кластерной политики является инфраструктурное обустройство зон кластерного и опережающего развития, что создает условия для концентрации ресурсов, упрощения логистики и технологического взаимодействия между участниками кластеров. Это особенно актуально в условиях

необходимости укрупнения производственных цепочек, как это происходит, например, в Вологодской области, где промышленные кластеры формируются с учетом максимальной локализации производств на территории региона. Таким образом, реализация кластерной политики в регионах России свидетельствует о ее высокой эффективности как инструмента структурной модернизации экономики.

Тем не менее, единого подхода к формированию кластеров, разработке и проведению региональной кластерной политики не выработано. Это хорошо видно при анализе действующих документов стратегического развития субъектов Российской Федерации, например, регионов, входящих в состав Центрального федерального округа.

Из восемнадцати субъектов РФ, расположенных в пределах Центрального федерального округа, лишь в одной стратегии Белгородской области есть специальный раздел, посвященный реализации кластерной политики и то лишь в промышленности. В большинстве регионов кластерная политика не выступает как самостоятельное направление региональной политики, обладающее собственной структурой целей, задач, приоритетов и инструментов реализации. Чаще всего кластерный подход упоминается как частный механизм поддержки промышленного, агропромышленного, инновационного или инвестиционного развития региона. В таких случаях кластеры рассматриваются как одна из форм организации производственных и технологических цепочек, способствующая кооперации предприятий, повышению их конкурентоспособности и ускорению внедрения инноваций, но не как объект отдельной стратегической политики.

Таким образом, можно заключить, что на текущем этапе стратегического планирования в регионах Российской Федерации кластерная политика в строгом смысле не обладает статусом самостоятельного и институционально оформленного направления региональной политики. В лучшем случае она интегрирована в более широкие отраслевые и функциональные направления деятельности, что подтверждает лишь вспомогательный характер кластерного подхода в системе регионального стратегического управления. Отсутствие единого образного закрепления кластерной политики как самостоятельного элемента стратегических документов затрудняет формирование согласованных целей, координацию мер поддержки и мониторинг их эффективности на региональном уровне.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть два содержательных вопроса: структуру региональной кластерной политики и общую схему ее разработки. Однако, чтобы определить содержание региональной кластерной политики необходимо прежде всего определиться с дефиницией базовых терминов «политика» вообще и «региональная политика» в частности.

Сразу надо подчеркнуть, что в практике государственного и регионального управления используются два подхода к интерпретации содержания термина «политика». В соответствии с первым подходом политика предстает как совокупность правовых и регулирующих документов, определяющих цели, приоритеты, на-

правления деятельности, а также механизмы достижения целей в той или иной сфере. В этом случае можно говорить, во-первых, о разработке политики, во-вторых, о реализации этой политики. Второй подход заключается в трактовке политики как целесообразной деятельности субъекта проведения политики. Представляется, что первый подход к трактовке политики как таковой не только более операциональный, но и более содержательный, поскольку определяет структуру данной категории.

Что касается второй категории, «региональная политика», то к нему также применимы два методических подхода, один из которых рассматривает региональную политику как отношение федерального центра к регионам (государственная политика регионального развития), второй — как политику, проводимую органами власти региона на соответствующей территории.

В данном исследовании мы ограничимся использованием второго подхода, в соответствии с которым региональную кластерную политику в агропромышленном секторе региона будем трактовать как комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер органов власти и управления субъекта Российской Федерации, направленных на развитие агропромышленного потенциала региона, обеспечение производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

Отталкиваясь от приведенного выше определения региональной кластерной политики в агропромышленном секторе региона, мы можем считать основными атрибутами этой политики следующие:

- наличие правовой базы политики, отраженной в региональных нормативных актах и регулирующих документах, а также закрепляющей статус этой политики в стратегии развития региона;
- разработанность целевого блока политики, содержание целей которого увязано с целями социально-экономического и пространственного развития региона, целями участников кластера и местных органов власти на территории локализации кластера;
- конституированность объекта политики — конкретного вида экономической деятельности (сферы деятельности), в рамках которого осуществляется реализация политики);
- определенность предмета политики — основных направлений реализации политики, целевых ориентиров развития;
- наличие механизма проведения политики — системы средств, способов и инструментов достижения целей;
- наличие субъекта проведения политики — органа власти, задающего приоритеты реализации политики и регулирующего ее проведение и достижение целевых показателей.

Обусловленность региональной кластерной политики в агропромышленном секторе значительным числом факторов, как социально-экономического, так и пространственного развития делает необходимым выстраивать процесс разработки этой политики с учетом требований и ориентиров, установленных положениями документов федерального, регионального, муниципального, а также отраслевого уровня.

Далее рассмотрены детерминанты формирования региональной кластерной политики, схематично представленные на рисунке 1.

На федеральном уровне определяются стратегические приоритеты, отраженные, прежде всего в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации [1] и Стратегии пространственного развития Российской Федерации [2]. При этом первая стратегия задает цели экономического и социального развития страны, а вторая — цели эффективной территориальной организации экономики и расселения населения.

Стратегия социально-экономического развития страны для агропромышленного сектора непосредственно определяет направления и приоритеты отраслевых стратегий, в нашем случае «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ» [3], которая, в свою очередь, объективируется в виде целей, задач и мероприятий Государственной программы РФ «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [4]. Также Стратегия социально-экономического развития выступает в качестве ориентира при выработке инвестиционных программ развития субъектов естественных монополий [6], которые опосредованно должны учитываться при разработке региональной кластерной политики.

Стратегия пространственного развития ложится в основу схем территориального планирования [5]. Влияние схем территориального планирования и инвестиционных программ развития субъектов естественных монополий на региональную кластерную политику опосредовано приоритетами, заложенными в аналитическую программу территориального развития соответствующего макрорегиона, а также

стратегическими целями размещения объектов регионального значения. Это требование вытекает из положения о составе схем территориального планирования, в соответствии с которым «схемы территориального планирования являются основанием для принятия органами государственной власти и органами местного самоуправления решений при планировании мероприятий по социально-экономическому развитию Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в том числе решений о резервировании земель, об изъятии земельных участков для государственных нужд и о переводе земель из одной категории в другую» [23].

1. Документами макрорегионального уровня, оказывающими влияние на разработку региональной кластерной политики, являются стратегия социально-экономического развития макрорегиона [7] и аналитические программы территориального развития макрорегиона [8], в пределах которого расположен субъект РФ, разрабатывающий кластерную политику (в соответствии с положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации в качестве макрорегионов Российской Федерации понимаются федеральные округа Российской Федерации, Арктическая зона Российской Федерации и новые субъекты Российской Федерации).

Аналитические программы территориального развития макрорегиона играют роль «плана реализации стратегии социально-экономического развития макрорегиона и вместе со схемами территориального планирования субъекта РФ [9] отражаются в картах размещения объектов регионального значения субъекта РФ» [24]. Документы макрорегионального уровня разрабатываются на федеральном уровне

и учитываются при формировании стратегии социально-экономического развития субъекта РФ [11], территория которого относится к соответствующему макрорегиону.

На региональном уровне в основу кластерной политики, также как и всех остальных региональных политик, закладываются положения стратегии социально-экономического развития соответствующего субъекта РФ. При этом сама региональная кластерная политика формируется как одно из направлений общей социально-экономической политики региона [12], цели которой увязываются с целями других направлений региональной политики.

Кроме положений стратегии социально-экономического развития субъекта РФ учитываются приоритеты государственных программ этого региона [13], сопряженные с задачами кластеризации, в том числе программы поддержки сельского хозяйства (при наличии данной программы), а также генеральные планы сельских и городских поселений [14].

Муниципальный срез региональной кластерной политики должен быть согласован с приоритетами стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, на территории которых размещаются участники кластера [15]. Внутренней доминантой формирования целей и приоритетов кластерной политики выступают непосредственно положения бизнес-планов организаций-участников кластера (рис. 1).

Выводы. В качестве заключения следует подчеркнуть, что вопрос методологии формирования региональной кластерной политики в агропромышленном секторе, учитывающей весь комплекс факторов и интересов как органов власти разного уровня, так и хозяйствующих субъектов, а также приоритеты местных сообществ, не только представляет собой актуальное направление в теории региональной экономики, экономики сельского хозяйства, но и имеет первостепенное значение для практики управления агропромышленным сектором, процессы кластеризации в котором могут значительно повысить эффективность производства продуктов питания, способствуя укреплению продовольственной безопасности России.

Список источников

1. Индексы производства продукции сельского хозяйства (январь-декабрь 2024 года). ГМЦ Росстата. http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SbKv_4-2024.xls (дата обращения 24.06.2025).
2. Майкл Портер. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина ПРО, 2022. 947 с.
3. Rosenfeld S.A. (1997). Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies. № 5. P. 3-23.
4. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.
5. Гранберг А.Г., Трофимова О.М. К вопросу о формировании инновационных кластеров в региональной экономике // Научный вестник Уральского академии государственной службы. 2010. № 2 (11). С. 54-63.
6. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 7. С. 9-39.
7. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 300 с.

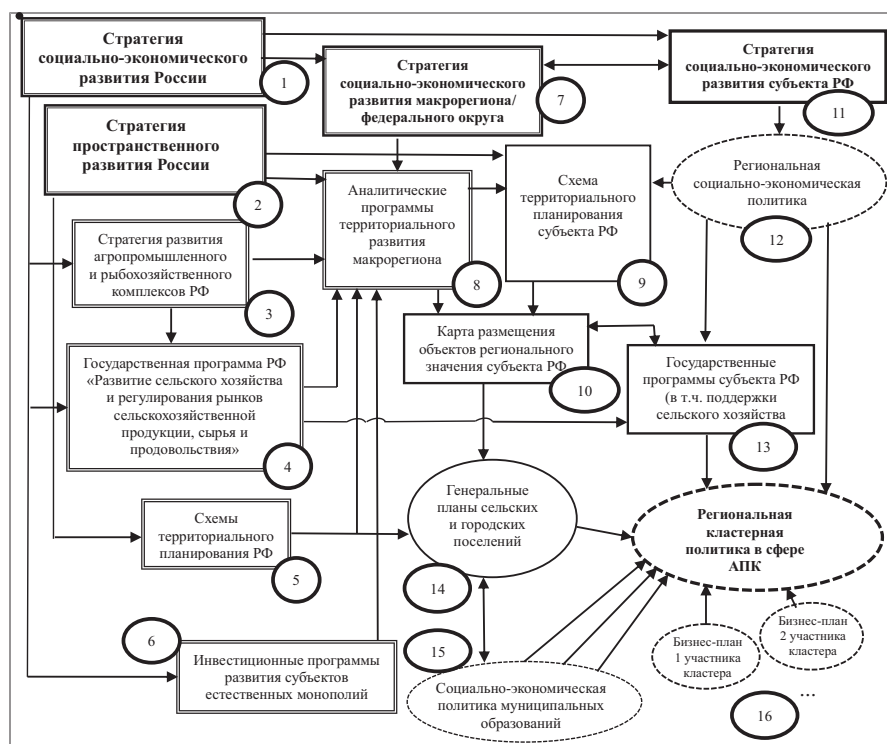

Рисунок 1. Схема доминант формирования региональной кластерной политики в агропромышленном секторе

Figure 1. Scheme of determinants of formation of regional cluster policy in the agro-industrial sector

8. Горетов И.Н. Особенности кластерного развития регионального АПК // Российский экономический интернет-журнал. 2009, № 2. С. 239-246. (дата обращения 24.06.2025).
9. Заушицына Л.Л. Модель экономического развития высокотехнологического кластера в агропромышленном комплексе региона: разработка и применение: монография. Киров: ВятГУ, 2017. 122 с.
10. Папаскири Т.В., Вершинин В.В., Ананичева Е.П. Формирование аграрного учебно-научно-производственного кластера (агротехнопарк) Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 1 (397). С. 24-26.
11. Кластеры в системе АПК: экономико-правовые аспекты: монография / Б.А. Воронин, Я.В. Воронина, С.Г. Головина [и др.]. Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2020. 168 с.
12. Петриков А.В. Приоритеты структурной политики в сельском хозяйстве России // Проблемы агрорынга. 2022. № 1. С. 13-23.
13. Иванова Е.В., Саяпин А.В. Кластеры и кластерная политика в АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018, № 5 (365). С. 44-47.
14. Зубова Т.А. Кластерная политика как способ повышения эффективности агропромышленного комплекса России // Экономика и управление. 2015. № 3(124). С. 24-28.
15. Иванов С.А. Проблемы научного обеспечения формирования и развития производственных кластеров // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 2. С. 192-197.
16. Карта кластеров России. Российская кластерная обсерватория НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. <http://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения 24.06.2025).
17. Приказ Минпромторга России от 27 декабря 2022 г. № 5547 «О соответствии промышленных кластеров и специализированных организаций промышленных кластеров требованиям к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности и о внесении указанных сведений в реестр промышленных кластеров и специализированных организаций промышленных кластеров, соответствующих требованиям к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности». <http://akitrf.ru/upload/iblock/aeb/pqsgxvz0dl4ufwre7hozgafihk91wzy7.pdf> (дата обращения 24.06.2025).
18. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283 (дата обращения 24.06.2025).
19. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». <http://government.ru/docs/all/102941> (дата обращения 07.04.2024).
20. Приказ Минстроя России от 20 сентября 2019 г. № 561/пр. Об утверждении свода правил «Агропромышленные кластеры. Правила проектирования». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346988 (дата обращения 24.06.2025).
21. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации «О реализации кластерной политики в Российской Федерации» от 26.12.2008 № 20615-АК/Д19 [Электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/902293451> (дата обращения 01.07.2025).
22. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2006 г. № 680 «О составе схем территориального планирования Российской Федерации» (в ред. от 28.11.2023). <http://government.ru/docs/all/57922/> (дата обращения 15.08.2025).
23. Об утверждении свода правил «Агропромышленные кластеры. Правила проектирования». Приказ Минстроя России от 20 сентября 2019 г. № 561/пр. <http://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/2e9/SP-450.pdf> (дата обращения 15.08.2025).
12. Petrikov A.V. (2022). *Priortety strukturalnoy politiki v sel'skom khozyaistve Rossii* [Priorities of structural policy in agriculture in Russia]. *Problems of the agricultural market*, no. 1(1), pp. 13-23.
13. Ivanova E.V., & Sayapin A.V. (2018). *Klastery i klaster-naya politika v APK* [Clusters and cluster policy in agriculture]. *International Agricultural Journal*, no. (5), pp. 44-47.
14. Zubova T.A. (2015). *Klasternaya politika kak sposob povysheniya effektivnosti agropromyshlennogo kompleksa Rossii* [Cluster policy as a way to increase the efficiency of the Russian agro-industrial complex]. *Economics and management*, no. 3(124), pp. 24-28.
15. Ivanov S.A. (2024). *Problemy nauchnogo obespecheniya formirovaniya i razvitiya proizvodstvennykh klasterov* [Problems of scientific support for the formation and development of industrial clusters]. *Journal of Legal and Economic Research*, no. 2, pp. 192-197.
16. Russian Higher School of Economics Cluster Observatory (2025). *Karta klasterov Rossii*. [Map of Russian clusters]. URL: <http://map.cluster.hse.ru/list> (accessed: 24.06.2025).
17. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated December 27, 2022 No. 5547 «On Compliance of Industrial clusters and Specialized Organizations of industrial clusters with the Requirements for industrial clusters and specialized Organizations of Industrial clusters in order to Apply Measures to Stimulate Industrial Activity to Them and on Entering the specified information into the Register of industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters that meet the requirements for industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters in order to apply these include measures to stimulate activity in the field of industry». <http://akitrf.ru/upload/iblock/aeb/pqsgxvz0dl4ufwre7hozgafihk91wzy7.pdf> (accessed: 06.24.2025).
18. Methodological recommendations for the implementation of cluster policy in the subjects of the Russian Federation. Approved by Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 20615-ak/d19 dated December 26, 2008. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283 (accessed: 06.24.2025).
19. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 31, 2015 No. 779 «On Industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters». <http://government.ru/docs/all/102941> (accessed: 04.07.2024).
20. Order of the Ministry of Construction of Russia dated September 20, 2019 No. 561/pr. On the approval of the set of rules «Agro-industrial clusters. Design rules». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346988 (accessed: 24.06.2025).
21. Letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation «On the implementation of Cluster Policy in the Russian Federation» dated 26.12.2008 No. 20615-AK/D19 [Electronic resource]. <http://docs.cntd.ru/document/902293451> (accessed: 07.01.2025).
22. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 13, 2006 No. 680 «On the Composition of Territorial Planning Schemes of the Russian Federation» (as amended dated 11/28/2023). <http://government.ru/docs/all/57922> (accessed: 08.15.2025).
23. On the approval of the code of rules «Agro-industrial clusters. Design rules». Order of the Ministry of Construction of Russia dated September 20, 2019 No. 561/ave. <http://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/2e9/SP-450.pdf> (accessed: 08.15.2025).

References

Информация об авторах

Иванов Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, доцент, ведущий эксперт, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2079-4157>, ivanov.san@hse.ru
Нагманова Лиана, преподаватель департамента государственного администрирования, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4400-2003>, Inagymanova@hse.ru
Давыденко Виолетта, преподаватель департамента государственного администрирования, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6022-1898>, vdavydenko@hse.ru

Information about the authors:

Sergei A. Ivanov, associate professor, leading expert, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2079-4157>, ivanov.san@hse.ru
Liana Nagymanova, lecturer, department of public administration, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4400-2003>, Inagymanova@hse.ru
Violetta Davydenko, lecturer, department of public administration, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6022-1898>, vdavydenko@hse.ru

